

Карина Бесолти

Наизнанку

Пьеса представлена на фестивале «Любимовка-2021» при поддержке

генеральный партнёр

партнёры

СОВРЕМЕНИК
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР

MOSBREW
brewhouse project

ARISTOV

КА
УБ

С:Магил
Арт-Кофе

информационные партнёры

Эноб.
enob.

Teatr.

© ТЕАТРОН
THEATER FOR PARTNER

LOCAL
DRAMA
QUEEN

YANDEE List

Лица

ФАРИЗА (25)

ИДА (27) - сводная сестра Фаризы

ВАДИМ (37) - муж Иды

ЛИДА (54) - мать Вадима

АСТЕМИР (23) - брат Вадима

СЛАВИК (50) - отец Фаризы и Иды

АИДА (47) - мать Иды, упоминается, но не присутствует

Небольшой поселок где-то в горах Северного Кавказа

Сцена 1

Фариза и Астемир. Они у Астемира дома. Во дворе или в каком-то не жилом помещении. Это пока не совсем дом, а некий его предбанник - неуютный, мрачный. Фариза с чемоданом. За пределами дома, достаточно близко, время от времени слышатся гогот и громкие голоса. Местные пацаны приятно проводят вечер, треплются о том о сем.

АСТЕМИР. ...в руках у нее был пакет из магазина. А там кефир и салфетки.

ФАРИЗА. Мне прыгать от счастья, что я не с пакетами из Пятерочки?

АСТЕМИР. И все такие: "Отдай пакет, он не пострадает". А она тарашится на всех и видно, что офигевает. В домашних трениках, футболка вытянутая. Сама понимаешь. В чем была, в том и пошла в магаз. А там - Вадика друзья. Прямо на выходе. Хопс. Накинули на голову бурку - я за ней спецом в город мотался, в аренду взял. Потрепанная, выдавшая видно не одну невесту. Ну и вот. Они ее значит подкараулили на выходе. Замотали и побежали со свертком к машине. Видать она и не въехала сразу, что происходит. Когда размотали, просто молчала и тарашилась. Я ей волосы поправил. Они ужас как торчали. Ни слова не сказала. Я потом пытался понять. Может испугалась?

ФАРИЗА. Как ты себе представляешь, что мы сейчас скажем твоим?

АСТЕМИР. Ужас как тогда очковали. Мы за неделю до этого воровали девушку Асику. Сезон открывали. И вроде ведь всё норм складывалось. Но прикинь. До фига народу собралось, все снимают на телефоны. А мы ее воровали прям из торгового центра - она в продуктовом работала. Сейчас дома сидит, Асик ушлепан заделался строгим мужем. И вот пацаны ее несут, а в людных местах по-любому нужно бежать, чтобы никто не успел вмешаться. Бывают такие. Типа, что вы творите? Воняют на всю округу. А у одного из пацанов на фоне этих криков нервы видать сдали, споткнулся. И полетел со свертком. Так вышла у Асика контуженная жена. Да не. Я же шучу, чего ты. Норм все было, она немного ударилась и задом в труселях сверкнула. Вот и весь урон.

ФАРИЗА. Слушай... Я не хочу...

АСТЕМИР. Не хочешь так? А как? Навоостирила лыжи в Москву. Что мне оставалось?

ФАРИЗА. Не знаю. Для разнообразия - обсудить.

АСТЕМИР. Ты как всегда задавила бы потоком слов.

ФАРИЗА. Конечно, сделать первое, что пришло в голову - намного лучше.

АСТЕМИР. Неправда. Я давно думал... Да и вообще. Твой внезапный отъезд. Ты сама меня спровоцировала. Ты сама. Вдруг собралась куда-то. Зачем? Как специально. Когда все уже было вот так. А я уже по уши.

ФАРИЗА. Два месяца назад мы даже не были знакомы.

АСТЕМИР. Вот. Для тебя два месяца. А для меня может целая жизнь.

ФАРИЗА. Бред какой.

АСТЕМИР. В смысле бред? Обидно.

ФАРИЗА. Ты это сейчас сказал, чтобы нагнать романтики в ситуацию?

АСТЕМИР. Она и так - сплошная романтика. Не сопливая, а такая - ух. Я не спрашиваю, просто беру.

ФАРИЗА. Бред какой. Ты же нормальный вроде?

АСТЕМИР. Нормальный. Никого не обижаю, старших уважаю.

ФАРИЗА. Обычно ржут: "Она пришла сразу с зубной щеткой". Что интересно скажут про мой чемодан?

АСТЕМИР. Хозяйственная. Всё в дом.

ФАРИЗА. А вот и нет. Вероятнее: "Поймала нашего мальчика на крючок чего-нибудь там". Недели три будут шлюхой обзывать. Но так. Шепотом. Чтобы приличия не побеспокоить. И ведь это обычно те же самые милые бабули, которые приходят потом на твою свадьбу, заглядывают под фату и оплевывают, желая счастья. Тьфу-тьфу-тьфу,

чтобы непременно семь сыновей и одна голубоглазая дочка. Даже цвет глаз с ними согласовывай. Ты же знаешь, что я все равно уйду?

АСТЕМИР. Пацаны подъехали, так что вряд ли.

ФАРИЗА. Подростком всегда представляла, как меня воруют против моей воли. Я сопротивляюсь, дерусь. Меня заводят в дом. Там старшие - мама женишка, тетки, бабушки, соседки. Счастливые, разомлевшие, пекут пироги. А я - знаю цель, вижу ориентир. И это - стенка, заставленная посудой. Открываю ее. И гроплю все это мещанское никогда не используемое богатство.

АСТЕМИР. У нас нет стенки. Как чувствовали.

ФАРИЗА. А Вадим?

АСТЕМИР. Что Вадим?

ФАРИЗА. Он же первый меня и выставит.

АСТЕМИР. Ты его не знаешь. Он тебя не знает. Первая реакция, видать, будет не совсем такой. Ну. Как бы мне хотелось. Но я улажу.

ФАРИЗА. Первая реакция, надеюсь, не включает в себя физические увечья.

АСТЕМИР. За кого ты нас принимаешь?

ФАРИЗА. Так что Вадим?

АСТЕМИР. Вадим как Вадим. Главное с ним не спорить. Не задирать. Не спрашивать ни о чем таком.

ФАРИЗА. Каком?

АСТЕМИР. Личном. По нейтралке. По краю. В обход.

ФАРИЗА. Это у тебя давно?

АСТЕМИР. С рождения, конечно. Как выжить, если ты младший брат. Могу писать руководства.

ФАРИЗА. Когда мы начинали встречаться... Ты же хотел уехать. Разве не это нас связывало?

АСТЕМИР. Конечно. Уедем.

ФАРИЗА. Когда?

АСТЕМИР. Это временно. Просто я не мог... Ты бы уехала и все. И кто меня тогда вытаскивает? Мне сложно, понимаешь? И Вадим. И мама.

ФАРИЗА. Но и я не смогу.

АСТЕМИР. Ты нужна мне. Иначе. Разве бы я стал вот так?

ФАРИЗА. Ты сейчас пытаешься оправдаться.

АСТЕМИР. А что не так? Мы встречались. Что я такого сделал? Все так делают.

ФАРИЗА. Как делают? Забирают домой понравившихся им людей не спросив их согласия? Или может быть - врут? “Я отвезу тебя в аэропорт”, хнык хнык. Льют слезы. “Я так тебя люблю. Ты так мне дорога. Как я без тебя?”. Понятно же... Эти курицы. Они вечно на всё ведутся.

АСТЕМИР. Я не врал тебе.

ФАРИЗА. Хороший мальчик Астемир. Может быть тогда ты просто перепутал аэропорт со своим домом и мы сейчас все легко исправим?

АСТЕМИР. Пацаны.

ФАРИЗА. В смысле репутацию замочишь?

АСТЕМИР. Да мне плевать...

ФАРИЗА. Поверь мне. Ее уже ничего не спасет. Настанет время звонить моим родным. Когда это время, кстати, наступает? До или после унижительного знакомства с членами новой семьи? Родные приедут. Даже за мной приедут. Я же вещь, которую можно переносить туда-сюда на усмотрение мужчин. Из дома унесли, в дом принесли. Чего бы не приехать? Я ведь все равно уйду. Астемир.

АСТЕМИР. Фариза, ты им понравишься. Не усложняй.

ФАРИЗА. Да, именно это я имела в виду. Конечно.

АСТЕМИР. И надень мою толстовку.

ФАРИЗА. С чего бы?

АСТЕМИР. Тут дует.

ФАРИЗА. Ага. Сдувает вместе с чемоданом. Не буду я прятать свои тату. Может сами выгонят.

Шум за пределами усиливается, голоса, кто-то на подходе.

Сцена 2

АСТЕМИР. Я с ней виделся накануне. Она была. Ну норм была. В своем обычном настроении. То есть - никак. Что я имею в виду? Ну, например, она в таком своем настрое могла выйти, тихо-тихо сесть за стол и смотреть в одну точку. Все из рук валялось. Спотыкалась, как слепая. Ну и огребала иногда за это. Ну в смысле ничего такого. Не подумайте. Это в любой семье случается. Никакого криминала в смысле. Блин, я немного волнуюсь, если честно. Она и так занимала мало места, совсем худая, а в такие дни ее и не видно совсем. Не знаю, она с радаров вдруг пропадала. Не

дозовешься. За завтраком, допустим. Нужно было ее как-то включать, чтобы она опять заработала. Вкл-Выкл. То есть я не имею в виду, что она вела себя как-то ненормально. Она классная, не псих совсем. Просто обычное ее состояние - носится туда-сюда, пропеллер работает на всю катушку. Что-то готовит в десяти кострюльках, каждому - разное. У нас все капризные малость, мама не ест то, Вадик - это. Ну я относительно всё ем. Но тоже есть свои исключения. И вот в такие моменты Вадик приходилось включать командный голос. Так он обычно с ней норм. Он же любил ее. Караул, да он за нее кому угодно мог бы глотку перегрызть, так любил. Но вот иногда приходилось как-то перестраиваться, что ли. “Ида, чай”. “Ида, шевелись”. “Ида, то, сё, через плечо”. Ну понимаете. Нормальные моменты. Обычные для каждой семьи. Если кто-то косячит, ему об этом сразу жестко напоминают. А как иначе? Вы жили когда-нибудь в горах? А в собственном доме? Ну и вот. Значит не знаете. Если вот так целыми днями сидеть и пялиться в одну точку на обоях, то всё летит к чертям. Все домашние дела. Что-то может, конечно, Лида, ну то есть мама на себя взять. Но она свое мне кажется уже отработала. Так что... Да, это очень осложняло нам жизнь. Вы не подумайте, я ничего такого не имею в виду. Мы с Идой дружили если честно. Мне ее не хватает *(плачет)*”.

Сцена 3

Появляется Вадим. Сосредоточенный, медленный. Его появление как-то приглушает Фаризу и Астемира. Оба заметно нервничают - каждый по своему поводу.

ВАДИМ. И чё?

АСТЕМИР. Через плечо.

ФАРИЗА. Э... Привет. Вадим?

ВАДИМ. В смысле привет?

АСТЕМИР. В смысле в смысле? Привет не знаешь, что такое?

ВАДИМ. Это ты так решил развлечь соседей?

АСТЕМИР. Эй. Полегче.

ФАРИЗА. Я - Фариза.

ВАДИМ. И что ты тут забыла, Фариза?

АСТЕМИР. Она не знала...

ВАДИМ. ... с чемоданом. Очень практично.

АСТЕМИР. Мы в общем. В аэропорт. Нам...

ВАДИМ. А, попрощаться заехали? Не надо было. Я не то чтобы намеревался скучать.

АСТЕМИР. Она не знала. Я просто не... что мне было делать? И вот. Решил, что раз ничего другого не могу придумать. Решил...

ВАДИМ. Мама знает?

АСТЕМИР. Не то чтобы.

ВАДИМ. То есть, нет?

АСТЕМИР. Я ей говорил. Не то чтобы говорил. Закидывал удочку. Ну знаешь. Сразу после суда.

ВАДИМ. Хорошо выбрал момент.

АСТЕМИР. Моменты это да, это я просекаю. Привык. Чтобы чего-то от вас добиться, нужно постоянно искать моменты. Чуют... Сейчас прокатит. Нет, сейчас вот не время.

ВАДИМ. Слушай... Ну серьезно. Ты правда думал, что я приду и умру от счастья, увидев не пойми кого на пороге своего дома?

АСТЕМИР. Ты мог бы просто понять мое решение.

ВАДИМ. Решение, которое ты как всегда принял задницей?

ФАРИЗА. Я не горю желанием задерживаться. Мне ваш интерьер не заходит.

ВАДИМ. По идее тебе бы помолчать.

ФАРИЗА. Пришла. Ушла. Никаких последствий. Только если газон немного пострадает. Но это к пацанам. Которые его топчут.

ВАДИМ. Это что, она типа издевается?

АСТЕМИР. Я не могу ее отпустить.

ВАДИМ. Она кажется не очень-то тебя и спрашивает.

ФАРИЗА. По идее я могу даже заявление в полицию не писать.

ВАДИМ. Это угроза?

ФАРИЗА. Предложение все решить сейчас и миром.

ВАДИМ. Нет, ты мне про полицию еще немного расскажи.

ФАРИЗА. Ни о чем не подозревала, никого не трогала, села в машину. Хнык Хнык. Синяк на предплечье. Вот, смотрите.

АСТЕМИР. Да ладно тебе. Синяк. Ну может один раз толкнул в машине.

ФАРИЗА. Нет, ты не думай. Я на самом деле очень тебе благодарна, что не вот этот весь ужас. Бурки, папахи, музыка, пацаны в нарядных спортивках. И я - торчащая ногами из свертка. Правда, Вадим? То еще счастье?

ВАДИМ. Не знаю, не пробовал.

АСТЕМИР. Конечно не пробовал. Грязную работу я за тебя делал.

ВАДИМ. Может не будем?

АСТЕМИР. А если будем, то забудем? Я вот многое не могу забыть. Но ничего, молчу.

ФАРИЗА. Вадим, давай я позвоню отцу.

АСТЕМИР. Нет, Вадим. Она же уйдет.

ВАДИМ. Да, решим все как надо. Придет твоя родня, кто бы там они не были.

Поговорим и ты на законных основаниях унесешь отсюда ноги.

АСТЕМИР. Я не позволю. Пацаны не позволят.

ВАДИМ. Позволят, если я свистну.

Вадим тащит Фаризу за руку к двери в соседнюю комнату, заталкивает ее туда.

ВАДИМ. Звони. За чемодан не переживай. Не пропадет.

ФАРИЗА. *(глухо, за закрытой дверью)* Лишь бы там кефир не прокис.

ВАДИМ. Ты не охренел ли?

АСТЕМИР. Эй! Тут тебе не твоя ментовская контора.

ВАДИМ. Ты ей что-то рассказывал?

АСТЕМИР. Нет, конечно.

ВАДИМ. То есть сейчас это было просто озарение на тему?

АСТЕМИР. Ну да. Что ты прикопался? Лучше помоги мне с мамой решить.

ВАДИМ. Лида сделает ровно то, что я ей скажу сделать.

АСТЕМИР. Ну а я про что?

ВАДИМ. Астик. Она уйдет. И это даже смешно обсуждать.

АСТЕМИР. Это ведь моя жизнь.

ВАДИМ. На мои деньги. Сколько ей лет? Она старше, да?

АСТЕМИР. И что? Немного.

ВАДИМ. Как думаешь, зачем она к тебе присосалась?

АСТЕМИР. Ты же ничего не знаешь.

ВАДИМ. Как и ты. Сколько вы знакомы? Два месяца, три?

АСТЕМИР. Два. Но это...

ВАДИМ. Сама подошла знакомиться?

АСТЕМИР. Да, но...

ВАДИМ. Внимательно слушала твое нытье?

АСТЕМИР. Ну Ида же уже не в состоянии.

(Вадим молчит)

Вадим.

(Вадим молчит)

Вадик.

(Вадим молчит)

Ты же всегда вытаскивал. Ты должен.

ВАДИМ. Поплачь еще. Маленькая девочка Астемира.

АСТЕМИР. Ладно, забей. Да, ты прав, конечно. Как всегда. Вадим сука непогрешимый. Думаешь, я еще не усвоил? Все эти твои гребаные правила. На все случаи жизни. Как нужно то, как нужно сё, как нужно туда, как нужно сюда. Как заправлять рубашку. Как отвечать пацанам. Как разговаривать со шлюхами. Как водить машину. Как слушать маму. Как не позорить семью. Как думать. Как держать удар. Как одеваться. А как лучше нет. А вот она от меня ничего не требует. Даже замуж не хочет. Пришлось силой тащить. А мне это поперек горло теперь. После Иды.

ВАДИМ. Ты каждый раз ее будешь вытаскивать?

АСТЕМИР. Нет, только когда мне выгодно.

ВАДИМ. В чем выгода? Ты меня только больше злишь.

АСТЕМИР. Может быть хоть это сделает тебе больно. Тебе больно?

ВАДИМ. Да. Но по другому поводу.

АСТЕМИР. Потому что похерила твои планы? Господин начальник. Ах, нет же. Уже нет.

ВАДИМ. Подожди год. Все забудут. Все вернется. Я терпеливый.

АСТЕМИР. Только вот если я решу открыть рот...

ВАДИМ. Открывай непременно. Если хочешь добить маму.

АСТЕМИР. Она переживет. Пережила же отца.

ВАДИМ. Давай просто подождем. Ты же знаешь, сейчас мы не в лучшем положении. Давай просто подождем и поговорим с ее родными. Может быть ты сам передумаешь. Увидев ее мать-алкоголичку.

АСТЕМИР. У нее нет матери.

ВАДИМ. Окей. Кто там у нее есть.

АСТЕМИР. Подождем. Только это ничего не изменит. Даже если ее родные заблюют нам все ковры. Это ничего не изменит. Она мне нужна. И она останется.

Входит Лида

ЛИДА. *(истерично)* Что это? Что у нас случилось?

АСТЕМИР. Ма...

ВАДИМ. Случилось счастье. Почему так долго?

ЛИДА. Я... Просто. Немного заболталась в салоне. Вот, смотри. Красивый?
(показывает маникюр)

ВАДИМ. Слишком яркий.

АСТЕМИР. Ма, ты главное не волнуйся.

ВАДИМ. Сидела бы дома, ничего бы не пропустила.

ЛИДА. Почему возле нас столько народа? Что опять? Я не выдержу...

АСТЕМИР. Ма, на самом деле все в порядке.

ВАДИМ. Раз Астик говорит, значит так и есть.

ЛИДА. Вадик, что опять?

ВАДИМ. Спроси у любимца.

ЛИДА. *(жалобно)* Нет у меня никаких любимцев.

АСТЕМИР. Ма, я украд невесту.

ЛИДА. В каком смысле? Зачем? Кому?

АСТЕМИР. Себе.

ЛИДА. Вадик?

ВАДИМ. Лида? Сама разбирайся.

ЛИДА. Астик, ты чего? Кто она?

АСТЕМИР. Я тебе говорил.

ЛИДА. Когда говорил? *(испуганно)* Вадик, он не говорил.

АСТЕМИР. Ну помнишь. Мы шли, после суда.

ЛИДА. Вадик, он мне ничего не говорил, клянусь.

АСТЕМИР. Ты плакала.

ЛИДА. Конечно, плакала. После всего того ужаса.

АСТЕМИР. Я купил мороженое. Как ты любишь. Эскимо без шоколада.

ЛИДА. Мой золотой.

АСТЕМИР. И мы с тобой говорили про Иду.

ЛИДА. Не хочу даже имя ее слышать.

АСТЕМИР. Потом ты сказала, что больше никогда не будешь вмешиваться.

ЛИДА. В каком смысле?

АСТЕМИР. Ну. В отношения. В мои отношения. И Вадима...

ЛИДА. *(жалобно)* Вадим, что он говорит?

ВАДИМ. Видимо пересказывает ваши душевные беседы.

АСТЕМИР. И я рассказывал тебе про Фаризу. У нас с ней только все начиналось.

ЛИДА. Какая Фариза? Я ничего не понимаю. Зачем ты мне морочишь голову? Совсем как твой отец. Твой папаша. Все, все вечно пытаются выставить меня сумасшедшей. Я не могу помнить того, чего не было. Я не могу помнить никакую Фаризу. Я знать не знаю, кто это. Зачем ты мне голову морочишь? Совсем как твой папаша.

ВАДИМ. Лида!
(зло)

АСТЕМИР. *(мягко)* Ма, ну вспомни. Мы шли мимо пруда. Который в старом парке. Ты мне всякое рассказывала. Из детства. Как мы с тобой, только вдвоем, ты и я, приезжали туда. Камушки кидали, мороженое лопали. Представляешь, я все это забыл. Как можно такое забывать? И про свою учебу...

ЛИДА. Вадим, пусть он замолчит.

АСТЕМИР. А потом мы прикончили с тобой два здоровенных хот дога. Ну ты же помнишь, да? И я тебе все рассказал.

ЛИДА. Не понимаю, зачем ты врешь?

АСТЕМИР. Ма, не бойся. Здесь же только я и Вадик.

ЛИДА. Ты зачем-то врешь. И я не могу понять... Что мне делать, Вадик?

ВАДИМ. Лида, поплачь.

ЛИДА. Вадик, что мне делать?

АСТЕМИР. Слышишь, ма? Она хорошая.

ЛИДА. *(срывается на крик)* Не хочу ничего знать. Хорошая! Только все наладилось. Астемир! Что ты как маленький. Думаешь только о себе. У Вадика неприятности. Кругом неприятности. Выйти из дома невозможно - все что-то спрашивают. Выспрашивают. Скоро дыру во мне просверлят. А что говорят за спиной? Ты хоть представляешь, что я переживаю? Почему ты думаешь только о себе?

АСТЕМИР. Ма, все наладится. Я уеду и...

ЛИДА. Куда уедешь?

АСТЕМИР. Нет, я не то хотел сказать.

ЛИДА. Куда ты собрался? Как уедешь? После всего, что мы пережили?

АСТЕМИР. А что мы пережили?! Мы то все живы.

ЛИДА. Тоже мне жизнь. Все за спиной перетирают мне кости. Здравуются сквозь зубы.

ВАДИМ. Ты преувеличиваешь.

ЛИДА. Разве я не помню, как было раньше? Когда к Вадику все ходили. Гуськом. Один за другим. Все что-то просили. И у меня просили. Тому помоги, этого вытаци, замолви словечко, устрой моего сына. А теперь что? Где теперь моя прежняя жизнь?

ВАДИМ. Не драматизируй.

ЛИДА. Мне только и было в жизни счастье - знать, что мой сыночек. Мой сыночек *(плачет)*. Ты совсем как твой отец, Астик. Вот и глаза такие же. И нос. И даже пальцы ног.

АСТЕМИР. Хорошо, ма. Вот только не я его себе в отцы выбирал, правда?

Вадим дает пощечину Астемиду

ЛИДА. *(бросается на Астемиду, встает между ними)* Астик, Астик. Ну что ты? Успокойся. Что ты? Вадим, ну зачем ты? Астик... Да не дрожи так. Он же старший. Зачем ты его злишь? Ну вот. Опять волосы отросли. Надо стричь. Хочешь, сама постригу? Ну. Успокоился? Мой мальчик золотой.

Вадим уходит

АСТЕМИР. *(сквозь зубы)* Поговоришь с ней?

ЛИДА. С кем? С Идой?

АСТЕМИР. Ида умерла, ма. С Фаризой.

ЛИДА. *(безразлично)* Да, конечно, мой мальчик. Как ты скажешь.

АСТЕМИР. Иди, ма. Мы разберемся. Мы тут разберемся.

Лида уходит туда же, куда до этого вытолкали Фаризу.

Сцена 4

ЛИДА. Тварь, простите. Нельзя плохо о мертвых. Но. Вы поймите, я долгое время своих мальчиков тащила на себе. Мне было тяжело. Вряд ли вы можете такое себе представить. Но какие у меня мальчики. Какой у меня Вадик. Мне сразу после смерти мужа пришлось всё решать самой. А я не могу. Его только похоронили, набежала родня. И давай пинать со всех сторон. Пытались отодвинуть. Мол, ты сама не сможешь всё это. Тебе нужны знающие люди рядом. Мужчины. Ну там... братья мужа сразу оживились. Да он не успел остыть, а они обсуждали уже за моей спиной какие-то дела. И все бы у них получилось. Да что там Вадику было. Лет 19 всего. Плакала без конца,

ничего не соображала. И так мне было страшно. Так страшно. Что-то решать, что-то думать. Ночами просыпалась и такой страх, сердце не унять. И холодный пот. Так и льет. Что-то решать. Я же не могу. Не умею. Муж что скажет, то и делала всегда. А тут будто на краю пропасти у поселка. Стоишь. И снизу твои ноги отчаяние обнимает. Или ветер. Страх. И кажется, что не в твоих силах удержаться на ногах. И Вадик. На самом деле, все не так. Зря про себя говорю. Это все Вадик. Это Вадик нас вытащил. Он как-то вдруг стал таким. Собранным. Жестоким тоже был, но это нужная жестокость. Как без нее? Все на себя взвалил. Дела отца поправил. Отучился. Тащил Астемира. Да что тащил. Сейчас, считайте, на своей горбу несет. А тот свесил свои ножки и никаких забот. Я не знаю. Как бы я без него. Пропала бы *(плачет)*. Потом появилась Ида. И все в нашей семье пошло наперекосяк. Всё перемешала. Вот всё абсолютно. Чего ей не хватало? Вадик, да. Он жесткий, но не жестокий. Злобы в нем нет. Он не делает и не говорит никогда больше того, что нужно. А он всегда знает, что нужно. Для чего ему нужна была такая жена? Я не знаю. Он как с ума сошел. И вот результат. Мой несчастный мальчик. Мой несчастный мальчик. И внучку у меня отобрали *(плачет)*.

Сцена 5

Лида и Фариза. Лида заметно нервничает.

ЛИДА. Как темно-то. Вадик привык. Вечно лампочки откручивает. Все ему слишком ярко. В подвале и то светлей. Здравствуй. Фатима?

ФАРИЗА. Фариза. Но вы...

ЛИДА. Совсем тощая. Мало ешь?

ФАРИЗА. Обычно жалуются на обратное.

ЛИДА. Меня мама всегда учила - не ешь, пока не предложат три раза. И на праздниках не ешь. Что об отце подумают? Что он дома тебя не кормит? И на похоронах. А что на похоронах есть? Вареное мясо? Потом век из зубов выковыривай. Где живешь?

ФАРИЗА. Так-то я местная. Но живу не здесь. Уже лет десять как. Там...

ЛИДА. Там - это далеко?

ФАРИЗА. Пешком не доберетесь. Вы мама Астемира?

ЛИДА. Лида.

ФАРИЗА. И что думаете?

ЛИДА. По поводу? А.. ничего. Только удивляюсь. Зачем тебе это надо?

ФАРИЗА. Не надо, собственно.

ЛИДА. Сколько себя помню - не хотела замуж. Вот выучиться, уехать. Это да. Куда-то уехать. Я даже сейчас не представляю, каково это. Жить не здесь.

ФАРИЗА. Жить не здесь хорошо.

ЛИДА. А все один к одному. Вышла замуж. Бежала, бежала и прибежала. И начала мечтать по новой. Доучиться бы. Полгода еще осилила, потом муж сказал - хватит.

ФАРИЗА. И вы бросили? Почему?

ЛИДА. В каком смысле? Плохо слушаешь. В первый же день после свадьбы свекровь подняла меня в пять утра и торжественно вручила веник. Велела подмести всю улицу, от нашего порога до самого первого дома у трассы. Будь здоров я отмахала. А вещей у меня немного было. Халат, косынка, тапочки. Куртку стыдно надевать. Все соседи-то наблюдают. Новая невеста в доме. Подумают еще - какова неженка. А я всегда мерзлявая была. Так два часа и телепала веником на холоде, стуча зубами на весь поселок. Только вернулась - свекровь таз с мукой вручила, тесто месить. Пока мужчины встанут оно должно подойти. А потом, ох знаешь сколько всего... Когда же тут учиться?

ФАРИЗА. Знаете. Моя мама. Она от такой же точно жизни бежала. Только вот не знаю, стала ли она счастливее. Изгоем стала. Это да.

ЛИДА. Бежать... А куда бежать? За спиной отец, братья. Семья. Поселок-то маленький. За полчаса весь пройдешь, со всеми поздороваешься. Какой у меня был выбор? Вот у тебя он есть. У вас у всех есть. Не хочешь - не делаешь. Истеришь, посуду бьешь. А я раз резко ответила свекрови. Муж услышал. Ох... Молча подошел и такую оплеуху отвесил, что до сих пор помню, какая мелодия в ушах звенела. А свекровь промолчала.

ФАРИЗА. Не пожалела?

ЛИДА. Зачем? Заслужила. Женщина всегда знает про последствия. Не укоротишь свой язык, не научишься выживать, так и будешь...

ФАРИЗА. А мужчина?

ЛИДА. Так зачем тебе это?

ФАРИЗА. Есть вероятность, что я люблю вашего сына. Не думаете?

ЛИДА. Зачем? В чем смысл? Я все равно его не отпущу. Я же вижу. Ты здесь не приживешься. Да и не станешь задерживаться. Ну понятно же. Пришла, чтобы увести его из дома.

ФАРИЗА. Скорее - меня пришли. Или такой вариант вы даже не рассматриваете?

ЛИДА. Но Астемир. Он никуда не уедет. Я его знаю. Он намертво присосался. Я до 9 лет его кормила. Прибежит теленком и сосет грудь.

ФАРИЗА. Понятно. Только что же в этом хорошего?

ЛИДА. Зато здоровый.

ФАРИЗА. Зачем держать того, что хочет другой жизни? Жизнь-то не ваша.

ЛИДА. А чья? Кто его рожал?

ФАРИЗА. Дети об этом, как правило, не просят. К тому же... У вас же есть Вадим. В запасе.

ЛИДА. Больно много ты понимаешь. Сопля разрисованная.

ФАРИЗА. Так что Вадим?

ЛИДА. Вадим - глава семьи. Это другое.

ФАРИЗА. И в чем же отличие?

ЛИДА. Ему надо за всех жить, думать. Мне надо за всех жить, думать. А Астик...

ФАРИЗА. А Ида? Ее вы тоже отговаривали?

ЛИДА. Ида? Я про Иду не хочу говорить.

ФАРИЗА. Почему? Вы же сейчас можете мне рассказать какую угодно версию. Ответить-то она не сможет.

ЛИДА. Да что ты об этом знаешь? Только то, что Астик разболтал? Астик против семьи ничего не скажет.

ФАРИЗА. Мне просто интересно. Вы ее отговаривали?

ЛИДА. Что ты привязалась?

ФАРИЗА. Поддерживаю разговор. Не бойтесь, я не задержусь. Просто скажите - вы ее тоже отговаривали?

ЛИДА. Нет. Конечно, нет. Мне одного слова Вадима хватило. К тому же, у нее были другие обстоятельства.

ФАРИЗА. Какие?

ЛИДА. Это семейные дела.

ФАРИЗА. Такие тайные, что стали предметом разговора для всего поселка?

ЛИДА. Не твое дело.

ФАРИЗА. По залету?

ЛИДА. Стыдно такое спрашивать.

ФАРИЗА. Но все же.

ЛИДА. Нет, не по залету. Почему бы тебе сейчас не уйти? Вызову тебе такси...

ФАРИЗА. Я и сама могу. Представляете. Но хочу, чтобы все было так.

ЛИДА. Как?

ФАРИЗА. По вашим долбанным законам.

ЛИДА. Они не мои.

ФАРИЗА. И не мои. Так почему мы по ним живем?

ЛИДА. Не понимаю, о чем ты. Когда приедут твои родные?

ФАРИЗА. Едут.

ЛИДА. Их будет много?

ФАРИЗА. Не в курсе.

ЛИДА. Кто они? Как фамилия? Где живут?

ФАРИЗА. Приедут - узнаете.

ЛИДА. Хамка.

ФАРИЗА. Так вот все-таки. Ида...

ЛИДА. Да что тебе Ида? Голова от тебя разболелась. Невозможно просто. Ида, Ида. Как в аду живу теперь с этим именем. Ида, Ида. Что, Ида? Пришла, поплакала и осталась.

ФАРИЗА. Ее сюда привезли?

ЛИДА. Нет. Да. Не помню.

ФАРИЗА. В смысле?

ЛИДА. В прямом.

ФАРИЗА. А кто привез? Астик с ними был?

ЛИДА. Конечно. Хотя, нет, не помню.

ФАРИЗА. Лида, что-то у вас с памятью совсем беда.

ЛИДА. Когда твои приедут?

ФАРИЗА. Вадим ее бил?

ЛИДА. Что? Нет, конечно. Он уважаемый человек. Между прочим.

ФАРИЗА. Был. Насколько я понимаю.

ЛИДА. Был и есть. Просто временные трудности.

ФАРИЗА. В виде домашнего ареста за преступление, которое он не совершал?

ЛИДА. *(плачет)* Это все семья Иды. Это все они. Мой мальчик...

ФАРИЗА. Семья Иды что?

ЛИДА. Не знаю. Что ты... Ты в моем доме. Дрянь.

ФАРИЗА. Ну приехали. Иде вы тоже так затыкали рот? Называли дрянью? Может быть за волосы таскали?

ЛИДА. *(плачет)* Да я приняла ее как родную дочь.

ФАРИЗА. Она от счастья значит умерла?

ЛИДА. Не знаю. Я не знаю, зачем она умерла. Не понимаю, какая была необходимость. Вот так.

ФАРИЗА. Сама виновата?

ЛИДА. Почему тебя это так интересует?

ФАРИЗА. Не знаю. Может быть... Последнее время меня любая смерть цепляет. Раньше проходили мимо. Умирают и умирают. Теперь цепляют.

ЛИДА. Чем занимается твоя мать?

ФАРИЗА. У меня нет матери.

ЛИДА. А братья? Сестра?

ФАРИЗА. Была сестра. Да вся сплыла.

ЛИДА. В каком смысле?

ФАРИЗА. Умерла.

ЛИДА. Жаль.

ФАРИЗА. Да, и мне.

ЛИДА. Ты учишься, наверное?

ФАРИЗА. Уже нет. Мне 25.

ЛИДА. Еще и старше.

ФАРИЗА. Какая вам разница? Ему-то все равно. Почему умерла Ида?

ЛИДА. Она так решила. Я разве знаю, что в ее голове происходило? Страшно с таким человеком жить. Вроде бы ничего не говорит. Молчит. Потом такое.

ФАРИЗА. Просто с потолка?

ЛИДА. Ну. Она же ненормальная.

ФАРИЗА. Да? Была справка? Вадим ее бил?

ЛИДА. Да говорю же тебе, нет. Не бил.

ФАРИЗА. Она хотела уйти?

ЛИДА. Да она и уходила. Несколько раз уходила. Но каждый раз возвращалась.

ФАРИЗА. Почему? Из-за дочери?

ЛИДА. Не смей у меня ничего спрашивать!

ФАРИЗА. Мы же просто разговариваем. Не надо кричать.

ЛИДА. Возможно, из-за дочери. Но вообще они с Вадимом очень любили друг друга.

ФАРИЗА. Очень это - жить без тебя не могу и ты без меня не сможешь?

ЛИДА. Я не лезла в их отношения. Не знаю.

ФАРИЗА. Вы ее обижали?

ЛИДА. Нет. Что за детский сад. Обижала.

ФАРИЗА. Как-то неуверенно.

ЛИДА. Не кричала, не била, не обзывала. Просто. Просила ровно то, что обычно просят. Соблюдать приличия, там. В брюках не ходить. Зачем шастать по поселку в брюках? Чтобы все на нас пальцем показывали? Косынку носить. По дому всё делать. Что такого? Ей ведь всё нужно было говорить. Всё. Она как замороженная могла ходить из угла в угол, ничего не делать. Или просто сидеть. Пока не скажешь - не сделает. Пока не покажешь - не увидит. Так себе невестка, хочу тебе сказать.

ФАРИЗА. Вадиму это, наверное, не нравилось...

ЛИДА. Бывало. Бывало, что он говорить не мог по утрам. От злости. Не знаю, что между ними происходило. Но он неделями мог из-за нее на всех кричать, срываться.

ФАРИЗА. Бедняга.

ЛИДА. Зачем я тебе это рассказываю.

ФАРИЗА. Почему он злился? Они ссорились?

ЛИДА. При мне не ссорились. Потом на суде. Столько всего про него говорили. Столько грязи. Но она. Она ведь обманывала его. С кем-то переписывалась все время, встречалась. Вадик-то знает. Настрадался. Так и сказал суду. Обманывала.

ФАРИЗА. Слово против слова?

ЛИДА. Слово живого человека против клеветы ее родни. Ему же жить надо.

ФАРИЗА. Разве только родни?

ЛИДА. Ну друзья еще ее какие-то. Внезапно обнаружились.

ФАРИЗА. А ее дочь?

ЛИДА. Что дочь? Она малышка совсем. Ее у меня сразу отобрали.

ФАРИЗА. Сколько ей?

ЛИДА. Пять.

ФАРИЗА. Ммм, скоро в школу.

ЛИДА. Не разговаривает. Позднее развитие, говорят. Не знаю, что там с ней происходит. В этой дряной семье.

ФАРИЗА. Почему она умерла?

ЛИДА. Потому что испорченная. Вот почему.

ФАРИЗА. Он ее бил?

ЛИДА. Нет. Иногда может что-то совсем не страшное, там - схватит за руку. Или еще что. Но и то, сразу извинится.

ФАРИЗА. Вдруг вы чего-то просто не замечали?

ЛИДА. Это мой дом. Я все тут замечаю. И мне не нравятся твои вопросы. Мне совсем не нравятся твои вопросы. Не пора ли твоим приехать? Набери-ка снова. Чтобы я видела. Что за стратегия у тебя такая? Довести меня? Звони своему отцу. При мне звони.

Какой-то шум за пределами комнаты

ФАРИЗА. Не нужно. Слышите? Он здесь. Подозреваю, ему не терпится с вами познакомиться.

Сцена 6

СЛАВИК. Не знаю, с чего у них все началось. У нас как-то это не принято обсуждать. Ты смутно догадываешься, что у твоего ребенка есть какая-то тайная от тебя жизнь. Но упорно не смотришь в ту сторону. Полагаешься на строгое воспитание. Веришь, что ничего такого с твоим ребенком не произойдет. С самого детства ты вдалбливал в эту голову какие-то правила житья-бытья. В нашем тесном мирке, где есть своя строгая иерархия, основанная на общественном мнении, игнорировать это самое мнение, ну - это смерть. Что же еще? Кто ты, если тебя не уважают твои соседи? Кто ты, если над тобой смеется весь поселок? Кто ты, если собственные дети позорят твои седины, род и фамилию? Если бы у нее были братья. Да, было бы легче. Братья - они всегда знают, как держаться за приличия. Они и за себя знают, и за сестру. Понимаете? Но у меня сыновей не было. И не будет уже. Дочь, дочь, внучка. Конец рода. Славик закончился. У меня нет сына (*плачет*). Да. Что я говорил? Да. Девочки. Девочки до последнего скрывают. Чтобы поговорить с отцом, что-то ему рассказать. Не, такого нет. И, наверное, так и нужно, я бы со стыда провалился, если бы она мне что-то там начала рассказывать. Про свои чувства. Эта такая забавная штука, она разрывает как-то изнутри - тебе и хочется все знать, и нет. Внутри тебя что-то сопротивляется сопротивляется. Когда хочется обнять, а ты отталкиваешь. Когда хочется сказать ласковое слово, а ты угрюмо молчишь. Это же дочь, твой первенец, ты столько ее ждал. Но, нет. Не можешь. Что-то внутри давно и безвозвратно затвердело. Никак не размягчается. Мучает тебя же самого. Но не отпускает. И ты привычно уже загоняешь все эти неловкие чувства куда-то глубоко. Чтобы не вылезали. Только жизнь осложняют. Так проще - думать, что она знает, догадывается, насколько сильно я ее люблю. Надеюсь, она знала, что я ее любил. Как я ее любил. Ах да, с чего началось. Не знаю, с чего. Он всегда был видным парнем, семья хорошая, уважаемая. Не бедствуют.

Ничего за ними такого не водилось - все строго. У его отца был такой нрав, знаете, правильный, наверное. Честь семьи - превыше всего. Так и жил. Суровый. Горец. Ну и Вадим. Пыжился, чтобы стать таким же. Не очень-то и вышло. Когда украли Иду я места себе не мог найти. Сразу всех обзвонил, мне поперек горла, что вот так. Увели мою дочь. Мою... Я не мог ее там оставить. Возле дома собрались друзья Вадима. Не помню, кто точно был. Мне этот страх, что может быть поздно, глаза как рукой прикрыл. Ничего и никого не вижу. Только бы Иду забрать. Только бы успеть. Только бы с ней ничего не сделали. Но Иды в доме не было. Иду увезли куда-то в горы. Да, так вот меня и обвели вокруг пальца. Я приехал. А ее нет. Сколько бы не кричал, не бил кулаками стены или чьи-то лица. Кто я, чтобы тягаться с этой семьей? Кто я, чтобы тягаться с общественным мнением?

Сцена 7

Прошло минут пятнадцать. Фариза с окровавленным лицом, буквально залита кровью, все время шмыгает носом. Лида где-то в углу тихо плачет. Поникшего Славика держит Астемир. Славик одет как охотник - брюки заправленные в высокие сапоги, шапка из валяной шерсти, домотканая рубаха, за поясом - охотничий нож.

ФАРИЗА. Папа, папа, прости.

АСТЕМИР. Вроде успокоился. Славик. Стоять можешь? Принесите что-нибудь! Пусть сядет.

ВАДИМ. Обойдется.

СЛАВИК. Все хорошо. Отпусти.

ФАРИЗА. Черт *(кашляет, выплевывает кровь)*

ВАДИМ. Мерзость.

ФАРИЗА. Па, прости.

ВАДИМ. Что прости? Тебе что ли это разгребать?

ФАРИЗА. Я всегда сама за собой разгребаю.

АСТЕМИР. Фариза, вот ты накосячила. Ты просто. Я не понимаю. Для чего все это нужно было? Зачем? Ты меня использовала. Вадим прав. Всегда прав. Просто использовала. Для чего?

ФАРИЗА. Астик. Для чего я все эти месяцы ковырялась в собственных ранах? Чтобы понять, конечно. Что мне еще остается?

АСТЕМИР. Ты меня использовала.

ФАРИЗА. Конечно, Астик. Все, как предсказывала твоя родня. Все верно. Бедного, невинного парня использовали.

ВАДИМ. Послушай, ты уже берегов не видишь.

ФАРИЗА. А тебя я поняла с первого раза. Убедительно донес свою мысль. Можешь не продолжать (*размазывает кровь по лицу, откашливается, специально - самым мерзким образом, понятно, что по лицу она получила от Вадима*). Что мне до сих пор непонятно - так это... Лида, почему ты, почему ты ей не помогла?

ЛИДА. Что? Кому? Я не понимаю, Вадик.

ФАРИЗА. Мне отвечайте! Иде. Кому же еще. Иде. Моей Иде.

ЛИДА. Зачем помогать тому, кто и так счастлив?

ФАРИЗА. Счастлив до такой степени, что однажды утром встает пораньше, идет в сторону поселка, за хлебом. И вместо того, чтобы купить хлеб вешается на дереве возле стадиона. На собственном поясе. От сраного халата. До такой степени счастлив?

Славик находит стул, с трудом садится, ссутуленный, плачет.

ВАДИМ. (*кричит*) Закрой свой поганый рот.

ФАРИЗА. А то что, тоже доведешь до ручки?

ВАДИМ. Да что ты знаешь?

ФАРИЗА. Ничего. Хочешь рассказать?

АСТЕМИР. Вадик, ты хоть успокойся.

ВАДИМ. Ты-то я смотрю спокоен. Притащил проблему и успокоился. Может быть вы это специально? Чтобы мне подгадить? Два гаденьких человечка.

АСТЕМИР. (*зло*) А сам-то ты такой белый и пушистый. Сам-то. Кто всю эту ситуацию начал? Точно не я. На этот раз - точно не я. Этого ты на меня не повесишь. Понял?

ВАДИМ. Что ты все время прячешься за моей спиной? Что ты все на меня перекладываешь?

АСТЕМИР. Потому что это не моя вина. Это не моя вина! Ида - это твоя вина!

ВАДИМ. Сейчас-то мы о другом, олух.

АСТЕМИР. Чем же это другое? По-моему - то же самое. То же, что и всегда. Когда она просила меня: "Астик, пожалуйста, помоги мне". А я не помогал. Потому что могла от тебя получить. Давала мне деньги на билет. Просила купить. А я забивал, приносил ей

мороху. Просила телефон. Кому-то что-то писала. А ты потом колотил ее за это. Тоже моя вина? Это всё! Или моя вина в том, что с ней случилось тогда в горах?

ВАДИМ. Что ты несешь? Ты совсем из ума выжил? Что ты несешь?

Они кидаются друг на друга. Лида пытается их разнять, вопит. Фариза взволнованна.

ФАРИЗА. Что, что с ней случилось? Отвечайте. Кто-нибудь. Скажите хоть раз правду. Отвечайте!

Славик заваливается со стула. Фариза подбегает к нему. Трое других ничего не замечают. Фариза уводит Славика в соседнюю комнату

Сцена 8

Славик и Фариза

СЛАВИК. Я не так ожидал тебя встретить. Спустия столько лет. Не так и не здесь.

ФАРИЗА. Да. Но так уж вышло.

СЛАВИК. Что ты творишь?

ФАРИЗА. Ничего, получается. Дешевую мелодраму. Хотела, как в фильмах. Но в жизни как-то мелко выходит. Как-то все особенно противно выходит. Жалкие попытки мести.

СЛАВИК. Иде это не поможет.

ФАРИЗА. Мне поможет.

СЛАВИК. Вы и не общались толком.

ФАРИЗА. Это да, признаю. Я бросила ее. Бросила ее тут.

СЛАВИК. Ты же знаешь, она всегда. Она всегда была...

ФАРИЗА. Да, па, я поняла. Она сама виновата. Не справилась с нервами. Дурная кровь. Сумасшедшая мамаша.

СЛАВИК. Я не это хотел сказать.

ФАРИЗА. Принести тебе воды?

СЛАВИК. Нет. Ты давно здесь?

ФАРИЗА. Три месяца.

СЛАВИК. А Света?

ФАРИЗА. Ее нет.

СЛАВИК. В смысле не приехала?

ФАРИЗА. В смысле умерла.

СЛАВИК. Не знал.

ФАРИЗА. Что не знал? Что от нищеты и безнадёжности людидохнут?

СЛАВИК. Не знал, что все было так трудно.

ФАРИЗА. Или предпочитал не знать. Ладно, па. Не нужно оправдываться. Правда. Это как память ее пачкать. И так неидеальная. Зачем? Я все понимаю. Ты - слабый. Ну слабый же? Ну? Не отрицаешь. У тебя семья. Где тебя цепкой рукой держит Аида. За горло, за яйца, не важно. У тебя целый комплект приличий, которые нужно соблюдать, прежде чем лишний раз чихнуть. А тут Света. Внебрачная связь. Ребенок. Все понятно. Все это уже давным давно передумано.

СЛАВИК. Все было не так. Если бы не Ида...

ФАРИЗА. Ида, да. А я?

СЛАВИК. Прости. Я правда. Ненавижу себя.

ФАРИЗА. Проехали. Мне плевать уже. Честно плевать. Если ты думаешь, что что-то мне должен, то это не так. Ты мне ничего не должен. Вернее должен. Но за Иду. За то, что не выгасил.

СЛАВИК. *(плачет)* Да я свою девочку. Я сам снимал ее с дерева. Ее худое, почти что детское тельце. Как она исхудала. Скелет один. В этом своем халате, одном и том же всегда. Одним и том же. Косынка слетела с головы. И ее гладко зачесанные волосы, совсем не разметались. Лежали на плече. Теперь я и лица ее толком не помню. Я не помню ее живой. Я не помню ее без этого страшного оскала. Я это каждую секунду проживаю. Снова и снова. Как я снимаю свою доченьку. Свою худую, красивую доченьку. Как мне теперь жить? Я не знаю, как мне теперь жить?

ФАРИЗА. Теперь уже как получится, папа. Как получится.

Сцена 9

Вадим, Астемир, Лида.

ВАДИМ. Как это может на нас отразиться?

ЛИДА. Сыночек? Что отразиться? Она уйдет и все.

ВАДИМ. Думаешь?

АСТЕМИР. Это все ты виноват.

ВАДИМ. Хоть сейчас не начинай. Тут нет публики.

АСТЕМИР. Ты всегда так.

ВАДИМ. Как?

АСТЕМИР. Никогда не воспринимаешь всерьез.

ВАДИМ. А что воспринимать? Твое нытье?

АСТЕМИР. Папа и то был. Он был другим. А ты чертов. Я не знаю. Чертов, чертов.

ВАДИМ. Роди уже.

АСТЕМИР. Чертов дегенерат.

ВАДИМ. Мы с тобой одной породы. Особо не обольщайся.

ЛИДА. Мальчики. Нам нужно это уладить.

ВАДИМ. Только что же все у тебя было чики пуки?

ЛИДА. Не груби. Иними ногу со стула.

АСТЕМИР. Семья полоумных дегенератов. Единственный адекватный был человек. И ту сжили. Выжили. Все она тебе, ма, внутренности жгла. Все тебе глаза мозолила.

ЛИДА. Я нормально к ней относилась. Уж получше, чем моя свекровь ко мне.

АСТЕМИР. Твоя свекровь жила при царе горохе!

ЛИДА. Кричать-то зачем на свою мать?

ВАДИМ. Возьми себя в руки.

АСТЕМИР. Жизни от вас нет. Душные. Душные. Лживые. Не могу вас видеть больше.

ВАДИМ. Так вали.

Фарица входит в комнату, но ее не замечают в порыве спора.

ЛИДА. Мы все уладим. Все снова будет как прежде. Астик мой.

АСТЕМИР. Не будет. В ту ночь в горах. Разве после той ночи что-то может быть как раньше? Разве можно что-то изменить после той чертовой ночи? А, Вадим? Можно, ответь?

ВАДИМ. Приди в себя.

АСТЕМИР. Разве можно. Как мне забыть? Как мне забыть, как я держу ее руки. А ты... Как мне забыть ее завывания. Звериные. Как мне забыть? На этом ты хотел построить свою жизнь? - Вадим, давай не будем. Она не хочет. Она не останется. Ты не видишь? - Пустяки. Это она пока не хочет. - Так нельзя. - Можно. Так всегда делали. - Кто? Какие звери такое делали? - Ты мне брат? Или нет? Ты мне должен помочь. Она уедет. Понимаешь? Я не могу без нее. Ты мне брат? - Я не могу. - Она забудет. Они быстро такое забывают. - Не могу. - Я не могу просить. Кого-то другого. Ты мне брат. Кроме тебя мне некого просить. - Нет, я не могу. Как мне забыть ее крики? И эти

худые руки. Эти синяки. От моих пальцев. От моих гребаных пальцев. Вадик, зачем ты со мной это сделал?

ВАДИМ. Так надо было.

АСТЕМИР. Кому?

ВАДИМ. Мне. Мне надо было. И все было бы. Все бы забылось. Но нет, она не хотела забывать. Я просил ее забыть. Она не хотела забывать. Она не хотела рожать моего ребенка. Сколько раз я ее возвращал. На полпути до врача. Она хотела от нее избавиться. Она не хотела никакой нормальной жизни. Она не хотела быть нормальной. Нормальной. Чтобы мы, наконец, построили нормальную семью. Чтобы у нас были нормальные отношения. Чтобы мы сидели за одним столом. Без папы, без напряженки. Просто сидели. Пили, ели, что-то рассказывали друг другу, о чем-то говорили. Но она не хотела быть нормальной! Понимаешь? Не хотела!

АСТЕМИР. Потому что после такого невозможно быть нормальным.

ВАДИМ. Разве мы с тобой не пережили отца? Разве мы с тобой не стали нормальными? После всех его издевательств, после всего его воспитания! Разве мы не стали нормальными?

АСТЕМИР. Нет, Вадим. Видимо не стали.

Фарица молчит. Затем происходит какая возня со Славиком. Он ее пытается остановить. Все приходит в движение. Фарица выхватывает нож у Славика. Пытается ударить им Вадима. Все ей мешают, но она отчаянно пытается это сделать снова и снова.

Сцена 9

ФАРИЗА. Однажды мы переходили дорогу. Папа в тайне от своей женушки. От Аиды. Как всегда в тайне, взял нас с собой в город. Мы обожали эти неожиданные вылазки. В город. В большой город. О да, тогда он нам казался громадным. Однажды мы переходили дорогу. Мне что-то около четырех было. Впереди - Ида. Ей шесть. С красивым новым рюкзаком. И вдруг, она подвернула ногу и упала. Просто подвернула и упала. Дорога была пустой. Совсем никого. Только где-то далеко появилась машина. В смысле она вполне могла просто подняться и пойти дальше. Но я. Я тогда впервые осознала что такое ужас, сбивающий дыхание ужас смерти, ужас потери любимого человека. Холод разлился от груди и до самых подошв. Я схватила ее за рюкзак и потащила. Просто потащила через дорогу. Она вопила как ненормальная. "Отпусти! Я

сама могу!”. И все такое. И папа что-то там мне кричал. Но я не могла. Я не могла ее выпустить из рук. Не могла выпустить из рук ее жизнь. Так и протащила через всю дорогу. Содрала ей всю кожу на заднице. Асфальт же. Мы потом часто ржали. Когда вспоминали Там и опасности-то никакой не было. Виделись редко. Да. Ну и что? Мы всегда были на связи. Кроме последних нескольких лет. Конечно. Последние несколько лет. И всегда все наши разговоры возвращались к одному и тому же - жить вместе. Я все находила какие-то варианты квартир, дешевые билеты, отправляла ей. Она радостно обещала к концу очередного года все решить, все бросить и приехать. Из года в год. Мы мечтали только о том, как живем сами по себе. Я работаю, как всегда в каком-нибудь залихватском баре. Она - училка. Или что-то в этом роде. Мы снимаем квартиру. Ходим по магазинам. Встречаемся с парнями. Ходим в кино. Носим шорты. Едим в любимых кафешках. Спим в обнимку, наговорившись перед сном обо всем на свете. Я ее любила больше мамы. Мама - она сломалась. Она сломалась. И эти бесконечные терзания так меня измочалили, что я почувствовала облегчение, когда ее не стало. Она не жила, она - мучилась. Ида была другой. Ида была моим обещанием семьи. Моей семьей. Моим - всем.

Конец

Пьеса написана в 2020 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина»